наполнены внутренним аффективным смыслом [19]. Это позволяет говорить о возможностях образно-эмоционального освоения человеком окружающего мира. Однако, необходимо помнить, что мыслительные процессы человека вербализованы и любая визуальная информация вербализуется в сознании, оставляя способность к усвоению целостных визуальных форм подсознанию.

Поскольку человек ориентирован на поддержание стабильности своего организма и гармонии с окружающим миром, в сфере видения окружающего мира преобладает конвергентное визуальное восприятия. В процессе ориентации в актуальной реальности, человек актуализирует уже имеющиеся в его сознании и подсознании визуальные образы и их интерпретацию [20]. То есть первоначально доминирующими являются процессы конвергентного видения и лишь впоследствии включаются процессы дивергентного видения. Однако эти процессы детерминированы социально-культурными основаниями. Если в западных культурах преобладает конвергентное видение, то в восточных культурах – дивергентное, что нашло отражение и в искусстве живописи [21].

Литература

1. *Флоренский П. А.* Обратная перспектива. URL:// http//www.«ModernLib.ru›books/florenskiy_pavel…perspektiva; Розин В. М. Визуальная культура и восприятие. Как человек видит и понимает мир. М., 2009. С. 46–54.
2. *Аренхайм Р.* Искусство и визуальное восприятие. М., 1974.
3. *Леонтьев А. Н.* Избранные психологические произведения: в 2 т. Т. 1. М., 1983. С. 234–235.
4. *Розин В. М.* Визуальная культура и восприятие …
5. *Riegl A.* Historishe Grammatik der bildenden Künste. Graz, 1966.
6. *Gandelman C.* Reading Pictures, Viewing Texts. Bloomington, 1991.
7. *Бергер А.* Видеть – значит верить. Введение в зрительную коммуникацию. М., 2005. С. 72–73.
8. *Кастельс М., Кисилева Э.* Россия и сетевое общество // Мир России. № 1. 2000. С. 23–51.
9. *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2001; Голуб О. Ю. Теория коммуникации. М., 2011.
10. *McQuail D.* McQuail’s Mass Communication Theory. L., 2011.
11. *Штомпка П.* Визуальная социология. Фотография как метод исследования. М., 2007. С. 6.
12. *Sontag S.* On Photography. N. Y., 1978. P. 153.
13. *Lash S.* Economies of Sings and Space. L., 1994. P. 15.
14. *Мелик-Гайказян И. В.* Событие-в-действительности и событие-в-реальности // Вестник Томского государственного университета. № 3(7). 2009. С. 65.
15. *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляция. Тула, 2013.
16. *Гилфорд Дж.* Три стороны интеллекта задач // Психология мышления. М., 1965. С. 434–437; *Guilford J. P.* The nature of human intelligence. N. Y., 1967.
17. *Чернецкая Н. И.* Проблема соотношения творческого и дивергентного мышления в современной психологии. URL: http://www.teoria-practica.ru/-11-2012/psychology/chernetskaya.pdf/
18. *Лотман Ю. М.* Культура и взрыв. М., 1992.
19. *Никольская О. С.* Аффективная сфера как система смыслов, организующих сознание и поведение. М., 2008. С. 68.
20. *Столин В. В.* Исследование порождения зрительного пространственного образа // Восприятие и деятельность: сб. ст. М., 1976. С. 105.
21. *Буркхардт Т.* Сакральное искусство Востока и Запада. Принципы и методы. М., 1999.

A. YU. KULIKOV. METHODOLOGICAL PROBLEMS ANALYSIS FORMS OF VISION

Author discusses the various methodological approaches to the study of various forms of vision, taking into account the socio-cultural context.

Key words: *current reality, perceptual activity, forms of vision.*

Ю. А. МИКУЛЕНОК

ЖИЛИЩНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ РОССИИ В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА

(На примере Юга России)

В статье рассмотрена жилищная политика Советской власти в 1920-е годы: этот период ознаменовался полномасштабным жилищным кризисом.

Ключевые слова: *становление советского государства, жилищная политика, жилищный кризис.*

Тема «Жилищный вопрос в период НЭПа» активно разрабатывалась в отечественной историографии. В 1920-е годы на страницах периодических изданий («Работница», «Крестьянка», «Красное знамя» и др.) появлялись заметки, посвященные данной теме. В них говорилось о

пользе кооперации; о том, как много советская власть уделяет жилищному строительству.

В 2000-е годы выходят работы Мееровича «Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми. 1917–1937» и «Кладбище соцгородов: градостроительная политика в СССР 1928–1932 гг.», в которых автор делает акцент на законодательную базу.

Данная тема популярна и на Западе. Западные историки рассматривают жилищную проблему в рамках истории повседневности. Их интересует не только законодательная основа жилищной политики, но и судьбы «маленьких» людей: как они сумели приспособиться к реалиям действительности.

Одной из важнейших задач, стоявших перед Советской властью, было решение жилищного вопроса. 1920-е годы – это время острого жилищного кризиса.

По данным статистики, в 1923 году в Москве на душу населения приходилось 6,8 кв. м. [1], в Петрограде (26 января 1924 года, после смерти В. И. Ленина, Петроград решением ЦК ВКП(б) был переименован в Ленинград) – 13 кв. м., в Екатеринодаре (7 декабря 1920 года по ходатайству Кубано-Черноморского ревкома Наркомат внутренних дел РСФСР переименовал г. Екатеринодар в г. Краснодар) – 6,7 кв. м [2].

В Новороссийске жилищная норма в 1923 году равнялась 4, 82 кв. м на человека, в 1925 году – 4,03 кв. м. В Армавире на человека приходилось 7, 25 кв. м [3]. В Ростове-на-Дону общая жилплощадь с 1914 по 1924 годы уменьшилась на 8% и составила 5,41 кв. м [4] при санитарной норме в 10 кв. м. (в 1924 году в связи со значительным ростом городского населения она сократилась до 8 кв. м.).

Согласно итогам Всероссийской переписи городов 1923 года Краснодар был 15-м по числу жителей городом в Советском Союзе и вторым по остроте жилищного кризиса. Размышляя о жилищной проблеме Краснодара, кубанский краевед Палладий Васильевич Миронов писал: «Необходимо построить еще более половины всего современного Краснодара, чтобы довести душевую долю жилой площади до минимальной нормы 8,09 кв. м. Доведение же жилищной плотности до санитарной нормы в 9,1 кв. м. требует постройки второго Краснодара» [5], т. к. было необходимо построить около 200 000 кв. м. жилой площади, что обошлось бы в 25 млн. рублей [6]. Выделить такую сумму на жилищное строительство только одного Краснодара казна не могла: нужно было восстанавливать страну после последствий Первой мировой войны, революции, Гражданской войны и интервенции. В приоритет государство поставило восстановление экономики.

Жилищный кризис затронул всю Россию, включая и Сибирь. Большинство «квартир» было мало пригодным для жилья, часто без электрического освещения и канализации [7]. Однако в отличие от юга России, на севере было куда легче найти свободную жилую площадь. Писатель и общественный деятель Кубани Юрий Васильевич Сальников, который родился и жил в Новосибирске около 20 лет, вспоминает: «После смерти дедушки родители уже не могли жить на винном складе. Это была не их, а казенная дедушкина квартира. И мы переехали в другой дом. Комната, в которой мы жили [родители и маленький Юрий], была большая, но не очень светлая. Холодная, с высокими потолками» [8]. Через два года семья Сальниковых была вынуждена еще раз сменить жилье.

Основные причины «жилищного голода» на юге России: особенности роста градостроительства, последствия Гражданской войны и рост урбанизации. Южные города выросли из казачьих станиц, для которых были характерны узкие улицы, одноэтажные турлучные хаты, густо обмазанные глиной. Только в начале XX века в центре города Краснодара стали появляться кирпичные многоэтажные дома [9].

Гражданская война приостановила застройку и увеличила количество разрушенных зданий. К примеру, в 1913 году в Екатеринодаре было выдано 730 разрешений на строительство, в 1923 – 101, в 1924 – 291 [10]. Ежегодно только Краснодар терял 500 жилых комнат [11]: естественное разрушение жилищ, варварское отношение переселенных рабочих к новому дому. Вчерашние жители окраин и трущоб принесли в новые апартаменты свои нравы, привычки и быт. Они пользовались вещами, которые оставили прежние хозяева, губили внутреннее убранство квартиры [12]. Жилищный кризис осложнялся и незначительной численностью жилищного фонда Краснодара в начале XX века. В течение 30 лет (1895–1925) Городская дума не находила места под застройки новых жилых домов [13]. В отношении этажности Краснодар отставал не только от двух столиц, но и от некоторых городов Юга России. К примеру, из 28 750 зданий двухэтажных всего было 820, трех и более – 28, т. е. только 2,87 % зданий – многоэтажки. В Сочи количество многоэтажных домовладений было куда больше, чем в Краснодаре – 12,96 % [14].

Еще одна причина жилищного кризиса – высокий (3 %) прирост населения. Местные власти пытались контролировать приток населения, еще больше усиливая жилищный кризис. Например, рабочих из Краснодара отправляли работать в Ростов или наоборот, где они не могли найти себе жилье. Гражданин С. К. Симонов был вынужден самовольно занять освободившеюся квартиру по улице Ф. Энгельса. Свой поступок Симонов объяснил следующим образом: «Я был командирован в город Ейск, затем обратно в Ростов. Я обошел все жилрайоны. Никакой свободной жилой площади не было. Пришлось пользоваться приютом на ночь. Однажды от коммунистов Лапшина и Любимова, я узнал, что имеется свободная квартира, которую мы и заняли» [15].

В 1921 году чтобы предотвратить взрыв недовольства среди военных, которые прибыли в Новороссийск, было приказано разгрузить Анапу, Новороссийск, Туапсе и Сочи от излишнего населения. Жители данных городов были переселены в Краснодар, Ростов-на-Дону и др. города [16].

Пытаясь решить жилищный кризис, советская власть провела целый комплекс мероприятий. Создаются планы перепланировки города. Так, по проекту А. Н. Юнга, Краснодар делился на два центра: «старый» и «новый». В старой части города (1, 2 и 3 районы). Вся новая часть города (к северу от ул. Северной) будет представлять 7 отдельных поселений, расположенных в парках и соединенных улицами двух типов – «деловыми» и «бульварными». Все жилые кварталы были распланированы с севера на юг и были малодоступны для сквозной езды, для которой служат «деловые» улицы. В этой же части города помещаются вузы, спортивные сооружения, проезжие улицы. Весь город, по данному проекту, должен был быть окружен цепью древесных насаждений. Отдельно выделялась и фабрично-заводская зона, расположенная вне городской черты.

Другой проект, неизвестного автора, предлагал разделить жилище на две категории: для одиноких и семейных. Одинокие должны были жить в общежитии, где пользовались только койкой, стулом и столом. Семейным парам предлагались квартиры с кухнями и несколькими комнатами, расположенными вдоль коридора. Стоимость такого дома, по расчетам специалиста, составляла от пятисот тысяч до полутора миллионов золотых рублей [18].

Советский государственный деятель, экономист, автор книг и брошюр по истории партии Ю. Ларин выдвинул идею передвижного дома-трейлера. Ларин говорил, что человек, как улитка, будет носить свой дом с собой, будет много переезжать. Вскоре сотрется граница между деревней и городом, коммунисты будут по очереди работать в городе и в деревне [19]. Однако данные проекты так и не были реализованы. На первые два не было средств, а проект Ларина не соответствовал коммунистической идеологии об общем быте, который стремились навязать большевики.

В работе «Удержат ли большевики власть?» Ленин выдвинул идею о конфискации квартир богатых горожан. Богатой считалась квартира, в которой число комнат равнялось или было больше числа проживающих в ней [20]. В октябре 1917 года вышло постановление НКВД «О правах городских самоуправлений в деле регулирования жилищного вопроса». Согласно данному документу, в пустующие квартиры заселялись особо нуждающиеся в жилье граждане [21]. Однако на практике «нуждающимися» оказывались чиновники и ответственные партийные работники. К примеру, семья гражданина Плескова (6 детей и жена), занимала одну сырую и темную комнату [22], тогда как некий гражданин Аветисиян один занимал 15 кв.м [23]. В контрольные органы не раз поступали заявления от красноармейцев и рабочих, которые жаловались на несправедливое распределение жилой площади: свободные комнаты предоставлялись не членам жилищных арендных товариществ (ЖАКТ), а нэпманам, буржуазии и людям, которых должны были «уплотнить».

В октябре 1917 года был издан декрет «Об отмене прав частной собственности на недвижимости в городах». Жилые здания подлежали муниципализации. Большевистское правительство начало проводить политику «выселения» и «ущемления». По всей стране началось выселение буржуазии и переселение в их квартиры рабочих. В Краснодаре рабочие заселили центральные улицы города: Красную, Рашпилевскую, Медведовскую (в 1935 переименована в Кирова), Красноармейскую, Коммунаров [24], Садовую, Базовскую, Советскую, Карасунскую, Гимназическую.

Выселению подлежали также лица, халатно и хищнически относившиеся к жилью, что влекло за собой его разрушение, и неплательщики [25]. Кроме того, квартиру могли конфисковать, если владелец квартиры или дома отсутствовал в течение трех месяцев. У выселяемых жильцов вместе с квартирой отбирались мебель, домашняя утварь, одежда. На их место из лачуг и подвалов были переселены красноармейцы и рабочие [26]. Квартирное бюро в первую очередь заселяло рабочих физического труда с окладом от 20 до 100 рублей, инвалидов, красноармейцев и их семьи и во вторую очередь – служащих и рабочих, получающих от 100 руб. [27]. На каждого взрослого члена семьи приходилось 10 кв.м. жилой площади. В среднем комната в зажиточном доме буржуазии равнялась от 25 до 40 кв. м., то есть при переселении на одну комнату приходилось 2–3 человека, а на квартиру – 10–15 [28].

За три дня 22–24 марта 1921 года в Краснодаре было освобождено 2400 комнат. К 1926 году было муниципализировано 475 988 кв. м., из которых под квартиры было занято только 277 442 кв. м [29].

Весь муниципализированный жилищный фонд передавался жилищным товариществам, которые самостоятельно, ориентируясь на жилищные нормы и «хорошие» отношения с членами жилтоварищества, распределяли жилую площадь между своими членами. Как правило, «жилые помещения» ЖАКТ – это сырые, с низким потолком и цементным полом комнаты, с общей кухней, уборной, чуланом и коридором. Так В. Я. Зарубин описывает кухню в общежитии: «В одной кухне в клубах пара, дыма, копоти четыре женщины. Горшки, чугунки, кастрюльки, баночки. Кружечки. Женщины машут руками, толкают камни-горшки. Защищаются. Сизо-серый туман ест глаза. В кухне полумрак и огненная красноязыкая пасть печки» [30]. В год на содержание ЖАКТов только Краснодара уходило 158 000 рублей [31].

В период НЭПа сохраняется частное домовладение. Согласно циркуляру НКВД от 1924 года

«об отчислении в жилищный коммунальный фонд 10 % площади частновладельческих домов». 10 % жилой площади с демуниципализированных зданий переходило в распоряжение коммунального фонда [32].

Жилищно-строительные кооперативные товарищества (ЖСКТ) ведали строительством новых жилых домов, восстанавливали разрушенные здания. ЖСКТ распределялись по РСФСР неравномерно: половина их находились в Москве, другая половина в остальной части Советской республики. ЖСКТ организовывались из рабочих и служащих государственных, профессиональных, партийных и кооперативных предприятий и учреждений, а также из лиц, работающих по найму у частных лиц и их объединений, в целях удовлетворения жилищной нужды своих членов путем возведения новых [33].Согласно жилищному законодательству СССР от 1926 года, участники кооперации приобретали право на квартиру в любом промышленном районе, в котором они работали [34]. Предприятия и учреждения заключали с профсоюзом соглашение об участии в коллективном домостроительстве. Рабочие и служащие вносили деньги на строительство жилой площади. В среднем 1 рубль 60 копеек золотом за 0,7 кв. м. Построенные дома считались коллективной собственностью [35], любые сделки купли-продажи были запрещены.

Новая власть ввела целевой квартальный налог, 20 % из которого начислялись в специальный Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства, который выдавал долгосрочные ссуды на строительство рабочих жилищ. Остальные 80% поступлений налога начислялись в местные губернские фонды, предназначенные исключительно для выдачи ссуд на нужды строительства рабочих жилищ данной губернии [36].

Строились данные дома по типовому плану: трех- или пятиэтажные дома на 100 квартир. Жилищные союзы в Северо-Кавказском крае начали организовываться с 1924 г. [37].

На вечернем заседании объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 19 июля 1926 года Н. К. Крупская отметила слабую активность пролетариев в деле кооперации. «Нельзя думать, что мы сможем целиком выехать на жилищной кооперации, – говорит Надежда Константиновна, – государство должно участвовать в жилищном строительстве» [38]. Жилищная кооперация оказалась невыгодна для рабочих. Члены кооператива должны были выплачивать ежемесячные взносы, вставать в очередь на квартиру. После выплаты всех взносов жилье не переходило в собственность членов кооператива, а передавалось в ЖСКТ.

По санитарным нормам жилище должно быть сухим, светлым, просторным, теплым, чистым. Оно должно обладать вполне доброкачественным воздухом [39]. Однако в реальности пролетарии обитали в малопригодных для жилья помещениях: в подвалах, заброшенных зданиях, на чердаках. В журнале «Работница» за 1923 год описывается типичное «жилище» советского рабочего в первое десятилетие Советской власти: «Маленький, грязный, вонючий двор. Трехэтажный… Из сарайчиков несутся всевозможные запахи. Редкая квартира не сырая. В сыром-пресыром подвале молодая, заморенная женщина… На кровати чем-то закутанная такая же, совсем зеленая, девочка надрывается от кашля. Воздух ужасный. Окно открыть нельзя: перед окном, не в ящике, а прямо на панели мусорная свалка» [40].

В условиях «жилищного голода» новая власть ввела дифференцированную жилищную норму. Так рабочий должен был занимать площадь равную 5,39 кв. м; служащий – 9,17 кв.м; кустарь – 6,09 кв. м; лицо свободной профессии – 6,37 кв. м; нетрудовой элемент – 6,58 кв. м [41]. Данная политика привела к тому, что в доме один человек занимал 3 кв. м, другой – 25. В Новороссийске это контраст был еще более резким.

В 1920-е годы продолжают существовать и ночлежные дома, гостиницы, рабочие бараки. Ночлежные дома были открыты для безработных, которые нуждались во временном жилище. В первый месяц плата составляла 5 копеек, затем плата увеличивалась до 25 коп. за каждый день проживания [42]. В комнате размещались кровати, большой обеденный стол, вдоль стен натягивались веревки для сушки белья.

Пытаясь решить жилищный вопрос, новая власть ввела право застройки. Частные лица заключали договор с собственником земли на 40 лет для деревянных строений и 60 для каменных. Согласно условиям договора, собственник частного владения платил земельную ренту. Участок под застройку должен быть сухим или осушенным. Под застройку запрещалось отводить участки, расположенные в близи от городских свалок и кладбищ. Так, домовладение, расположенное за городским кладбищем Краснодара, на территории бывшей свалки в 1928 году было снесено [43].

1920-е годы – это переходный период, период становления новой власти. В первое десятилетие после Октябрьской революции советское правительство в жилищном вопросе проводит двоякую политику. С одной стороны объявлена муниципализация жилья и «ущемления» буржуазии, рабочие должны были переселяться в дома недавних «господ». С другой стороны продолжает существовать частное домовладение, пролетариям на практике оказалось негде жить. Создаются планы застройки, но они так и не были реализованы. В данный период новая власть еще не определилась с курсом жилищной политики.

Литература и источники

1. *Меерович М. Г.* Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917–1937 годы). М., 2008. С. 17.

2. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-1547. Оп 1. Д. 27. Л. 365.
3. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-1185. Оп. 1. Д. 762. Л. 23.
4. ГАРО. Ф.Р-1185. Оп. 1. Д. 79. Л. 116.
5. ГАКК. Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 27. Л.8.
6. Там же. Д. 360. Л. 365.
7. Новониколаевск-Новосибирск. URL: http://bsk.nios.ru
8. ГАКК. Ф. Р-1682. Оп. 2. Д. 41. Л. 21.
9. Виды Екатеринодара. Иллюстрированная история города и его перспективы / С. Р. Илюхин, Н. А. Стрижова, Л. А. Халимова. Краснодар, 2008. С. 39.
10. ГАКК. Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 101. Л.51.
11. Там же. Д. 27. Л. 9.
12. *Лебина Н. Б.* Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии 1920–1930. URL: http://lib.rus
13. ГАКК. Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 27. Л. 10.
14. Там же. Д. 299. Л. 230.
15. ГАРО. Ф. Р-1185. Оп. 2. Д. 292. Л. 509.
16. Центр документации новейшей истории Краснодарского края. Ф. 4. Оп. 1. Д. 990. Л. 12.
17. ГАКК. Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 29. Л. 174.
18. Там же. Д. 62. Л. 135.
19. *Ларин Ю.* Жилищный вопрос. М., 1931. С.4.
20. *Орлов И. Б.* Советская повседневность исторический и социологический аспекты становления. М., 2010. С. 17.
21. *Меерович М. Г.* Наказание жилищем … С. 12.
22. ГАКК. Ф. Р-990. Оп. 2. Д. 570. Л. 54.
23. Там же. Ф. Р-226. Оп. 1. Д. 439. Л. 9.
24. Об улучшении жилищных условий рабочих // Красное знамя. 1921. № 46. С. 2.
25. Декрет от 27 апреля 1922 год о невыселении в административном порядке граждан из занимаемых. URL: http//www.libusser.ru
26. Черных А. Становление России советской: 20-е годы в зеркале социологии. М., 1998. С. 195.
27. Жилищный справочник по Краснодару. С. 20.
28. *Меерович М. Г.* Наказание жилищем ... С. 17.
29. ГАКК. Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 62. Л. 2.
30. *Зарубин В. Я.* Общежитие. М., 1923. С. 67.
31. ГАКК. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 16. Л. 34.
32. Жилищное законодательство. Собр. декретов, распоряжений и инструкций с комментариями. М., 1926. С. 197.
33. Там же. С. 57.
34. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 2. Д. 233. Л. 120.
35. Борьба с жилищным кризисом // Красное знамя. 1923. № 183. С. 3.
36. Жилищное законодательство… С. 76.
37. ГАРО. Ф. Р-1185. Оп. 1. Д. 762. Л. 2.
38. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 233. Л. 121.
39. *Гуревич С.* Что такое здоровое жилище // Коммунистка. 1923. № 5. С. 25.
40. *Санжарь Н.* В домах для рабочих // Работница. 1923. № 7. С. 25.
41. ГАРО.Ф. Р-1185. Оп. 1. Д. 762. Л. 24–25.
42. ГАКК. Ф. Р-226. Оп. 1. Д. 135. Л. 335.
43. Там же. Д. 426. Л. 174 (об).

J. A. MIKULENOK. HOUSING POLICY IN THE SOVIET SOCIETY OF1920 YEARS
(On South of Russia example)

In article it is told about the housing crisis in 1920s in the soviet society. The decade of soviet power was marked by the full-scale housing crisis.

Key words: *establishment of the Soviet state, housing crisis, housing politics*

В. Ф. ШЕВЧЕНКО

ИСТОРИЯ СОВРЕМЕННОГО КУБАНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

(1989–2013)

В данной статье рассматриваются основные характеристики периодической печати, освещающей тему возрождения кубанского казачества.

Ключевые слова: *кубанское казачество, периодическая печать, казачьи организации.*

Одним из важнейших источников изучения процессов новейшей истории является периодическая печать. Будучи огромнейшей базой разнообразной информации о прошедших событиях, что представляет большую ценность для исследователя, она содержит так же и ряд недостатков. Субъективное изложение автора, непроверенные источники информации, угода политической конъюнктуре, умалчивание фактов и т. п. мешают разобраться в настоящем положении